Автор: словарь
22.05.2008 09:56 -

ИДЕНТИФИКАЦИИ КРИЗИС — социокультурный феномен, оформившийся в контексте культуры постмодерна и заключающийся в разрушении условий возможности целостного восприятии субъектом себя как аутотождественной личности. Термин "И.К." принадлежит Дж

.Уарду; содержание понятия "И.К." теснейшим образом связано с кризисом мировоззренческой универсалии "судьбы" как психологического феномена, основанного на целостном восприятии субъектом своей жизни как идентичной самой себе.

В ацентричной культуре эпохи постмодерна (см. Ацентризм) превалирует ситуация перемешивания в конкретных культурных контекстах как национальных традиций (как пишет Лиотар, "эклектизм является нулевой степенью общей культуры: по радио слушают реггей, в кино смотрят вестерн, на ланч идут в McDonald’s, на обед в ресторан с местной кухней, употребляют парижские духи в Токио и одеваются в стиле ретро в Гонконге"), так и традиций идеологических (когда в едином социокультурном контексте оказываются совмещенными такие аксиологические системы, которые, казалось бы, по определению являются несовместимыми). Коллаж превращается в постмодерне из частного приема художественной техники в универсальный принцип построения культуры (см.

Коллаж). В этом плане, настоящее культуры постмодерна принципиально нелинейно: она описывается Лиотаром как "монстр", образуемый переплетением радикально различных, но при этом абсолютно равноправных мировоззренческих парадигм, в рамках взаимодействия которых невозможно определить ни универсальных "метапредложений", ни даже "временного консенсуса" для всех языковых игр (см.

Языковые игры). Это формирует социально-психологические ситуации, когда человек, особенно молодой, оказывается неспособным четко зафиксировать свою позицию по отношению к плюральным аксиологиям, а следовательно, не может зафиксировать самотождественность своего сознания и себя как личности. Кроме того, в условиях невозможности онтологии как таковой (см. Онтология, Метафизика) не может быть и онтологически конституированной биографии.

Если для культуры классики индивидуальная судьба представляла собой, по оценке

А.П.Чехова, "сюжет для небольшого рассказа" (при всей своей непритязательности вполне определенный и неповторимый — как в событийном, так и в аксиологическом плане), то для постмодерна — это поле плюрального варьирования релятивных версий нарративной (см. Нарратив) биографии, — в диапазоне от текста Р.Музиля "О книгах Роберта Музиля" до работы Р

.Барта "Ролан Барт о Ролане Барте". И если, в целом, идеалом социальной интерпретации выступает для постмодернизма идеал принципиального плюрализма, фундированный идеей "заката метанарраций" (см. Закат метанарраций) и принципом "мертвой руки" (см. "Мертвой руки" принцип), то дискурс легитимации как единственно возможный теряет свой смысл и по отношении к индивидуальной жизни. Признавая нарративный характер типового для культуры постмодерна способа самоидентификации личности, современные представители мета-теоретиков постмодернизма (Х

.Уайт, К.Меррей, М.Саруп и др.) констатируют — с опорой на серьезные клинические исследования, — что конструирование своей "истории" (истории своей жизни) как рассказа ставит под вопрос безусловность аутоидентификации, которая ранее воспринималась как данное, что и обозначается постмодернизмом как "кризис судьбы": индивидуальная биография превращается из "судьбы" как целостной определенности в относительный и вариативный "рассказ" (по Р.Барту, History of Love превращается в Story of Love, а затем и в Love Story), ни одна из повествовательных версий истории жизни не является более предпочтительной, нежели любая другая, оценочные аспекты биографии не имеют онтологически-событийного обеспечения и потому, в сущности, весьма произвольны. Констатируя "И.К." как феномен, универсально характеризующий психологическую сферу эпохи постмодерна, философия постмодернизма конституирует специальную программу воскрешения субъекта" (см. "Воскрешение субъекта"), опирающуюся на сформировавшуюся в философии конца 20 в. традицию "диалогической философии" (см.

Диалог), что знаменует собой коммуникационный поворот в современном постмодернизме (см. Другой, After-postmodernism).

М.А. Можейко